

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

127994, Москва, ГСП -4, проезд Соломенной Сторожки, 12
адрес веб-сайта: <http://9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ 09АП-3086/2019

г. Москва
«15» февраля 2019 г.

Дело № А40-165920/18

Резолютивная часть постановления объявлена «13» февраля 2019 г.
Постановление изготовлено в полном объеме «15» февраля 2019 г.

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:
Председательствующего судьи В.И. Тетюка
Судей: Е.Е. Кузнецовой, О.Н. Семикиной
при ведении протокола судебного заседания Ю.В. Дудко
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу АО «Научно-промышленная компания «Высокие технологии и стратегические системы» на решение Арбитражного суда г. Москвы от 07 декабря 2018 года, принятое судьей В.И. Крикуновой (шифр судьи 27-469) по делу № А40-165920/18 по иску АО «Научно-промышленная компания «Высокие технологии и стратегические системы» к ЗАО «Каскад-Телеком»
о признании недействительным пункта договора, взыскании денежных средств

при участии в судебном заседании:
от истца: Марцинюк О.В. – дов. от 07.09.2018
от ответчика: Кузнечик А.А. – дов. от 08.09.2018

УСТАНОВИЛ:

АО «Научно-промышленная компания «Высокие технологии и стратегические системы» обратилось в суд с иском (с учетом уточнения заявленного требования в порядке ст. 49 АПК РФ) к ЗАО «Каскад-Телеком» о взыскании неустойки (пени) за просрочку выполнения обязательств по договору от 16.09.2014 г. № 1416187345431010418001146/УС-1/2014 в размере 142 758 627 руб. 45 коп, а также с иском о признании недействительным пункта 5.16 упомянутого договора.

Ответчик заявил ходатайство об объединении дел № А40-165920/18-27-469 и № А40-165923/18-51-125 в одно производство.

Определением от 03.09.2018 ходатайство ответчика об объединении дел в одно производство удовлетворено, дело № А40-165894/18-62-1256 и дело № А40-165898/18-10-932 было объединено в одно производство для совместного их рассмотрения, с присвоением делу общего номера А40-165920/18-27-469.

Решением суда от 07.12.2018г. в удовлетворении заявленных требований о взыскании с Закрытого акционерного общества «Каскад-Телеком» в пользу Акционерного общества «Научно-промышленная компания «Высокие технологии и стратегические системы» пени в размере 142 758 627 руб. 45 коп. и признании п.5 16 договора от 16.09.2014 г. № 14161873454310104180011461/2014 /УС1/2014 недействительным отказано.

АО «Научно-промышленная компания «Высокие технологии и стратегические системы», не согласившись с решением суда, подало апелляционную жалобу, в которой считает его необоснованным, принятым с нарушением норм материального и процессуального права.

В своей жалобе заявитель указывает на то, что заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за нарушение обязательства ничтожно.

Также заявитель жалобы указывает на то, что работы были выполнены ответчиком с нарушением установленного договором срока, при этом вины истца в просрочке ответчика не имеется.

Кроме того, заявитель жалобы указывает на то, что ответчик не уведомлял истца о приостановлении выполнения работ в связи с наличием обстоятельств, препятствующих выполнению работ в установленный договором срок.

По доводам, приведенным в жалобе, заявитель просит изменить решение суда, исковые требования удовлетворить.

В судебном заседании апелляционного суда заявитель доводы жалобы поддерживает в полном объеме.

Ответчик с доводами жалобы не согласен, решение суда считает законным и обоснованным, просит оставить его без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Дело рассмотрено Девятым арбитражным апелляционным судом в порядке ст.ст. 266, 268 АПК РФ.

Оснований для отмены либо изменения решения суда не установлено.

Как следует из материалов дела, между ЗАО «НПК «ВТ и СС» (Заказчик) и ЗАО «Каскад-Телеком» (исполнитель) заключен договор на поставку, монтаж и пуско-наладку оборудования от 16.09.2014 г. № 1416187345431010418001146/УС-1/2014, в соответствии с п. 1.1. которого Исполнитель обязался в установленный Договором срок выполнить работы по оснащению средствами связи объекта, а именно: поставить оборудование, указанное в Спецификации № 1, по представленным заказчиком проектам выполнить монтаж и пуско-наладку оборудования, указанного в Спецификации № 1 и Спецификации № 2, в объеме установленном Техническим заданием на поставку, монтаж и пуско-наладку оборудования, разработанным заказчиком и утвержденным сторонами установленным порядком, и своевременно сдать заказчику результаты работ, а заказчик обязуется принять и оплатить такие результаты.

Ведомостью исполнения работ (в редакции дополнительного соглашения от 25.10.2015 № 4) установлен срок выполнения работ - 20.09.2014.

Ориентировочная цена работ по Договору установлена п. 6.1 (в редакции дополнительного соглашения № 4 от 25.10.2015) в размере 1 088 384 951 руб.

Во исполнение принятых на себя обязательств по Договору Заказчик произвел авансирование в размере 879 998 800 (платежные поручения от 29.09.2014 № 2235, от 11.02.2015 № 359, от 06.03.2015 № 725, от 11.06.2014 № 1904).

В соответствии с п. 4 ст. 753 ГК РФ и п. 5.16 договора (в редакции дополнительного соглашения от 27.04.2015 № 2) датой полного исполнения обязательств по Договору является дата подписания сторонами итогового акта приемки выполненных работ.

Обязательства по договору исполнителем были выполнены 25.12.2016, о чем свидетельствует подписанный сторонами итоговый акт приемки выполненных работ № 2/УС-1 от 25.12.2016.

Как указал истец, исполнитель просрочил выполнение обязательств по Договору на 827 дней (с 21.09.2014 по 25.12.2016 включительно).

Окончательный расчет неустойки произведен истцом за период с 17.07.2015 г. по 18.07.2018 г. (в соответствии с доводами ответчика о пропуске срока исковой давности).

В силу пунктов 1, 2 статьи 1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Согласно статье 421 данного Кодекса граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается.

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 ГК РФ предпринимательская деятельность осуществляется на свой риск.

В силу требований пункта 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 ГК РФ).

Статьей 431 ГК РФ предусмотрено, что при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если означенные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Согласно указанной норме при толковании условий договора должно приниматься во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Если буквальное значение условия договора оказывается неясным, то его значение устанавливается путем сопоставления этого условия с другими условиями договора и смыслом договора в целом - логическое толкование договора.

По пункту 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2002 года № 69 при неясности вербального значения условий договора должно применяться систематическое толкование договора, т.е. контекстное толкование путем сопоставления условий договора со смыслом договора в целом сообразно его характеру, цели, намерению и доброй совести участников соглашения.

В соответствии с п. 5.16 договора (в редакции дополнительного соглашения № 2) датой полного исполнения обязательств по договору, после которой применительно к исполнителю прекращают действие п. 7.2, п. 7.4. 7.5 договора и к исполнителю не могут быть применены штрафные санкции, является датой подписания заказчиком итогового акта приемки выполненных работ.

Итоговый акт приемки выполненных работ по договору подписан сторонами 25.12.2016 г.

При этом суд посчитал необходимым отметить следующее.

Согласно пункту 1.1. договора (в редакции Дополнительного соглашения № 7 от 10.10.2016г.) ответчик по представленной истцом рабочей инструкторской

документации, в соответствии с требованиями истца, спецификацией, техническим заданием и Ведомостью исполнения Работ:

- выполнить монтаж и пуско-наладку оборудования и материалов приобретаемых и передаваемых ему истцом;
- выполнить монтаж и пуско-наладку оборудования и материалов, приобретенного самостоятельно;
- передать ответчику оборудование без монтажа.

Пунктом 3.3.4 Договора (в редакции Дополнительного соглашения 7) закреплено встречное обязательство Истца предоставить Ответчику для выполнения работ оборудование по акту передачи оборудования в монтаж (форма ОС-15).

Пунктом 3.3.5 Договора (в редакции Дополнительного соглашения № 5) закреплено встречное обязательство Истца предоставить Ответчику необходимую для выполнения монтажных и пуско-наладочных работ документацию для производства работ в течение 30 рабочих дней с момента подписания сторонами спорного Договора.

Пунктом 3.3.6 Договора (в редакции Дополнительного соглашения № 7) закреплено встречное обязательство Истца предоставить Ответчику доступ на объект и обеспечить готовность помещения под монтаж оборудования не позднее, чем через 10 рабочих дней с момента подписания сторонами спорного Договора.

Таким образом, в соответствии со статьей 328 ГК РФ исполнение Ответчиком обязательств по Договору обусловлено независящими от него обстоятельствами, обязанностью исполнения Истцом упомянутых встречных обязательств.

Между тем, как правильно установлено судом первой инстанции, необходимую спецификацию оборудования и материалов, подлежащих поставке по Договору истец передал ответчику 15 ноября 2016 года, что подтверждается Дополнительным соглашением № 8 от 15.11.2016г к договору; рабочую документацию для монтажа оборудования истец передал Ответчику также только 15 ноября 2016 года, что подтверждается Актом приема-передачи РКД от 15.11.2016г.; оборудование и материалы, подлежащие монтажу, истец передал ответчику в полном объеме 03.10.2016, что подтверждается формой ОС-15 № 1 от 03.10.2016, готовность всех помещений для монтажа оборудования была обеспечена только 14 июля 2015 года, что подтверждается соответствующими Актами готовности строительной части помещений, подписанных сторонами настоящего спора, а также строительной организацией (т.3 л.д. 8-21).

В отсутствие надлежащей, утвержденной истцом спецификации, ответчик не имел возможности закупить необходимое оборудование, а в отсутствие рабочей конструкторской документации, передаваемой истцом, ответчик был лишен возможности надлежащим образом смонтировать поставляемое оборудование и осуществить его пуско-наладку.

Встречные обязательства были исполнены Истцом в полном объеме 15 ноября 2016 года, а просрочка кредитора по исполнению встречных обязательств в полном объеме составила практически 2 года.

Согласно пункту 4.2 Договора (в первоначальной редакции) срок окончания работ по Договору в целом - 01.12.2014, т.е. учитывая дату заключения Договора 16.09.2014 года, срок выполнения работ составлял 76 дней.

В Ведомости исполнения работ в редакции Дополнительного соглашения № 7 от 10.10.2016г.) срок окончания работ указан - 20.09.2014.

При этом, в соответствии с п. 3.3.5 Договора (в редакции Дополнительного соглашения № 5) Истец обязался передать ответчику необходимую для монтажа рабочую документацию в течение 30 дней после подписания договора.

Итоговый акт приемки выполненных Работ по Договору был подписан Сторонами 25 декабря 2016 года.

Таким образом, как правильно указал суд в решении, Ответчиком обязательства были выполнены в течение 40 дней с даты надлежащего исполнения Истцом встречных обязательств по Договору, т.е. в срок не превышающий первоначально согласованный при заключении Договора (76 дней), а задержка оформления результатов работ не превысила период просрочки кредитора (Истца).

Кроме того, суд правомерно учитывал, что объем и порядок исполнения обязательств по договору истцом неоднократно менялся.

Так, 27.04.2015 истцом был изменен состав оборудования, который Ответчик должен был поставить и смонтировать по спорному Договору, что зафиксировано в Дополнительном соглашении № 2.

Затем 25.10.2015 истец еще раз изменил состав оборудования, что зафиксировано в Дополнительном соглашении № 4.

Дополнительным соглашением № 5 от 15.12.2015 состав оборудования снова был изменен.

Последнее изменение состава оборудования зафиксировано дополнительным соглашением от 15.11.2016 № 8.

Таким образом, окончательный состав оборудования, которое Ответчик обязан был поставить и смонтировать, Истец определил только 15 ноября 2016 года, более чем через 2 года с даты заключения спорного Договора (16 сентября 2014 года).

На письмо Ответчика о внесении в Договор изменений, учитывающих изменение предмета договора и новые сроки выполнения работ (письмо № 676/2014 от 07.11.2014), истец указал на то, что изменить срок, установленный государственным контрактом, не представляется возможным (письмо Истца № 14-801-1 от 11.11.2014).

Перепиской сторон подтверждается тот факт, что все первоначальные обязательства Ответчика, принятые им при заключении Договора и зависящие от него были выполнены на 01 декабря 2014 года (письмо Ответчика № 295/2015 от 06.05.2015, письмо Истца № 15-522-1 от 26.05.2015, письмо Ответчика № 20/015 от 19.01.2015.), а все продолжающиеся работы являются дополнительными, на которые оформляются соответствующие Дополнительные соглашения (в т.ч. письма истца № 15-512-1 от 21.05.2015, № 62/2051 от 03.02.2015, № 82/2015 от 12.02.2015, № 96/2015 от 18.02.2015, № 109/2015 от 24.02.2015).

Дополнительные соглашения к Договору, учитывающие указанные изменения, длительное время согласовывались и подписывались, что подтверждается соответствующей перепиской сторон, в частности письмами Ответчика № 642 от 16.10.2014 года, № 660 от 23.10.2014 года, № 838 от 19.12.2014 года № 62 от 03.02.2015 года, № 82 от 12.02.2015 года, № 101 от 19.02.2015 года, № 295 от 06.05.2015 года, письмами Истца № 14-997-1 от 15.12.2014 года, № 15-176-1 от 24.02.2015 года, №15-512-1 от 21.05.2015 года, № 15-522-1 от 26.05.2015 года.

Указанные дополнительные соглашения сроков их исполнения не предусматривали, ответчик обязан был их исполнить в разумный срок.

В данном случае, как правильно указал суд в решении, разумным сроком можно считать срок, первоначально определенный сторонами при заключении Договора - 76 дней.

Таким образом, обязательства надлежащим образом исполнены ответчиком в разумные сроки.

Ответчик заявил о пропуске Истцом срока исковой давности по требованию о признании недействительным п. 5.16 Договора (в редакции Дополнительного соглашения № 2).

В силу п. 1 ст. 181 ГК РФ, срок исковой давности по требованию о признании ничтожной сделки недействительной составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки.

Оспариваемое положение введено в Договор пунктом 1.10 Дополнительного соглашения № 2, которое, как указал суд в решении, было заключено сторонами 27.04.2016, с требованием о признании п. 5.16 договора недействительным, истец обратился в суд 18.07.2018 г., т.е., как указал суд в решении, в пределах срока исковой давности.

Между тем, указанное Дополнительное соглашение было заключено сторонами 27.04.2015г., то есть с момента его заключения до подачи иска прошло более 3-х лет.

Однако указанный ошибочный вывод суда первой инстанции не привел к принятию неправильного решения по существу спора.

Отказывая в удовлетворении указанного требования, суд первой инстанции правомерно исходил из следующего.

В силу п. 1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

По мнению истца, оспариваемый пункт договора ничтожен в соответствии со ст. 401 ГК РФ, согласно которой заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 7 постановления от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», если в пределах, установленных пунктом 4 статьи 401 ГК РФ, в заранее заключенном соглашении указаны обстоятельства, устраняющие или ограничивающие ответственность должника за неумышленное нарушение обязательства, то на него возлагается бремя доказывания их наступления.

Заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности не освобождает от ответственности за умышленное нарушение обязательства (пункт 4 статьи 401 ГК РФ). Отсутствие умысла доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункты 1 и 2 статьи 401 ГК РФ). Например, в обоснование отсутствия умысла должником, ответственность которого устранена или ограничена соглашением сторон, могут быть представлены доказательства того, что им проявлена хотя бы минимальная степень заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства.

Гражданское законодательство различает две формы вины: умысел и неосторожность.

Исходя из доктринального (научного) толкования, можно выделить следующие критерии разграничения форм вины в гражданском праве ("Договорное право. Общие положения" (книга 1) (3-е издание, стереотипное) (Брагинский М.И., Витрянский В.В.) ("Статус. 2001)).

При вине в форме умысла нарушитель действует или бездействует намеренно с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства либо создания невозможности его исполнения независимо от того, желает он или не желает наступления неблагоприятных последствий таких действий.

Поскольку судом первой инстанции установлена просрочка исполнения кредитора, непредставление соответствующей спецификации и рабочей документации для монтажа в согласованные сроки, изменение состава оборудования и изменение исходных данных, что исключало своевременность исполнения ответчиком своих обязательств, суд первой инстанции правомерно посчитал, что оснований полагать, что ответчик имел умысел на нарушение обязательств, не имеется.

Дополнительное соглашение № 2, которым изменен оспариваемый Истцом пункт Договора, заключено сторонами 27.04.2015, т.е. уже после истечения установленного Договором срока выполнения работ - 20.09.2014 года.

Согласно пункту 1 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано обязательными для сторон правилами, установленными законом или иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения.

В соответствии с пунктом 4 статьи 421 ГК РФ, пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» стороны обязательства вправе по своему усмотрению ограничить ответственность должника.

Согласно пункту 4 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» если норма не содержит явно выраженного запрета на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного в ней, и отсутствуют критерии императивности, она должна рассматриваться как диспозитивная. В таком случае отличие условий договора от содержания данной нормы само по себе не может служить основанием для признания этого договора или отдельных его условий недействительными по статье 168 ГК РФ.

Принимая во внимания установленные при рассмотрении дела обстоятельства, суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что оспариваемый пункт договора не противоречит существу законодательного регулирования, в связи с чем не усмотрел оснований для признания его ничтожным.

С учетом изложенного требование о взыскании неустойки, начисленной на основании п. 7.2 договора, с учетом установленных выше обстоятельств в отношении п. 5.16 договора (в редакции дополнительного соглашения № 2) согласно которому датой полного исполнения обязательств по договору, после которой применительно к Исполнителю прекращают действие п. 7.2 и п.п. 7.4, 7.5 Договора и к Исполнителю не могут быть применены штрафные санкции, является дата подписания Заказчиком Итогового акта приемки выполненных работ, правомерно оставлено судом первой инстанции без удовлетворения.

Довод истца о том, что ответчик мог воспользоваться своим правом на приостановление исполнения договора на основании ст. 719 ГК РФ, правомерно отклонен судом первой инстанции, поскольку переписка сторон свидетельствует об обратном, ответчик сообщал об отсутствии готовности помещения для монтажа, что исключает простое бездействие ответчика и ожидание действий истца, при этом, истец выражал готовность устранить проблемные вопросы, действия сторон свидетельствуют о попытках урегулировать спорные моменты и согласовать условия выполнения работ.

Кроме того, отсутствие формального уведомления о приостановлении выполнения работ не является основанием для привлечения ответчика к ответственности, учитывая вышеизложенные обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии его вины в нарушении срока выполнения работ.

Согласно требованиям ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Учитывая вышеизложенное, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований.

При указанных обстоятельствах апелляционный суд приходит к выводу, что доводы жалобы АО «Научно-промышленная компания «Высокие технологии и стратегические системы» не могут являться основанием для отмены либо изменения решения суда об отказе в удовлетворении исковых требований.

Руководствуясь ст.ст. 266, 267, 268, 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Девятый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда г. Москвы от 07 декабря 2018 года по делу № А40-165920/18 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев со дня изготовления постановления в полном объеме в Арбитражном суде Московского округа.

Председательствующий:

В.И. Тетюк

Судьи:

Е.Е. Кузнецова

О.Н. Семикина

Телефон справочной службы суда – 8 (495) 987-28-00.